

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ УДАРНО-БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ ВМС ФРАНЦИИ

Евгения Анатольевна Соловьева

аспирант Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: e_rossignol@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций когнитивной лингвистики анализируется антропонимическая номинация современных ударно-боевых кораблей ВМС Франции. Прототип такого рода номинации – лингвокультурный концепт с ярко выраженным историческим слоем, который проецируется на неодушевленный объект военной реальности через отношение «вербализатор – вербализуемое». Выявляется эволюция принципа номинации военных судов – от абстрактно-мифологического к рациональному, прослеживается историческая динамика номинативной политики Франции в XVII–XX вв. Как показывает анализ современного фактического материала (2016 г.), 35 % антропонимических наименований надводных кораблей связаны с реальным историческим прототипом, 3 % – с именем литературного героя, 6 % представлены субстантивированным прилагательным, выражающим качества человека. В совокупности 44 % наименований надводных судов образованы путем вторичной номинации с активным персонифицирующим элементом. Названия четырех субмарин из десяти (40 %) представлены субстантивированным прилагательным, характеризующим качество человека.

Ключевые слова: антропонимы, военные корабли, метафоризация, концепт.

Обычай присваивать морским судам имена собственные возник в древности, поскольку сквозь призму архаического мировоззрения имя рассматривалось как сакральный символ, наделяющий своего обладателя определенными качествами и предопределяющий отчасти его судьбу. Пускаясь в полное опасностей плавание, человек мог рассчитывать только на себя, свое судно и благосклонность высших сил, которые в его представлениях зачастую составляли с природой единое целое. Нарекая корабль определенным именем, первые мореплаватели надеялись придать ему качества прототипа, получить защиту от превратностей судьбы.

Хотя за истекшие века мир стал более исследованным, а мировоззрение и верования претерпели существенные изменения, морские суда по-прежнему получают имена. Но если до конца XX в. подобное наименование преследовало в том числе и практические цели учета судов, то с введением стандартизированных систем регистрации, например, международной системы классификации судов по номеру бортового вымпела, данная традиция становится избыточной. Тем не менее военный корабль, как и человек, не может существовать без имени. Наиболее ярко эффект персонификации судна проявляется в случае присвоения ему имени конкретного индивида.

Ученые уже обращались к изучению на-

званий французских военных судов за период с 1661 по 1815 гг. Как отмечает М. Асера, до прихода на трон Людовика XIV французский флот состоял из разрозненных элементов, неоднородных по происхождению и финансированию. В 1671 г., накануне Голландской войны, с целью унификации критериев наименования и упорядочивания реестра судов Людовик XIV переименовывает 65 из 83 кораблей флота. Изменения касаются преимущественно судов, носивших имена частных лиц, которые имели опосредованное отношение к флоту и не принадлежали к королевской семье [Асера: 56–57].

Затем изменение номинативных тенденций отчетливо наблюдается в период с 1719 по 1725 гг., во время регентского правления Филиппа Орлеанского. В конце царствования Людовика XIV французский флот пришел в упадок, и в 1720 г. он состоял всего из 25 кораблей и 6 фрегатов. В это время преобладают наименования, связанные с монархией, государством, королевской семьей, а также с известными мифологическими сюжетами, не содержащими ярко выраженную сему войны. В названиях морских судов присутствуют миролюбивые коннотации, а также мотивы, выражающие надежду на возрождение [Асера: 59].

В период Семилетней войны (1756–1763) возобновляется тенденция именовать суда в честь благотворителей флота, а в 1786 г. впервые за весь рассматриваемый период ко-

рабль получает имя знаменитого моряка. Это Авраам Дюкен, маркиз дю Буше (Abraham Duquesne, marquis du Bouchet) – генерал-лейтенант, гугенот, корсар и один из величайших морских героев Франции. Затем, в 1787–1788 гг., этой чести удостоивается вице-адмирал и маршал Франции Анн Илларион де Костантен, граф де Турвиль (Anne Hilarion de Costentin, comte de Tourville). За ним следуют дюнкеркский корсар и национальный герой Жан Бар (Jean Bart) и бретонец Рене Дюге-Труэн (René Duguay-Trouin), известный корсар, адмирал флота при Людовике XIV.

Следующее существенное изменение номинативной политики происходит во время революции и продолжается в эпоху Империи, занимая период с 1791 по 1814 гг. На фоне интенсивного развития кораблестроения из наименований судов практически исчезают названия, связанные с морскими божествами, мореплаванием и ветрами. Напротив, происходит обращение к именам античных военных героев, широко представлены республиканские и революционные мотивы. Впервые для наименований судов начинают использоваться памятные даты, к которым в период Империи активно добавляются топонимы, связанные с покоренными территориями и значительными военными победами. Закрепляется тенденция наименований в честь известных морских деятелей [Acerra: 59–61].

Учитывая вышеизложенное, можно

прийти к выводу, что уже в период с 1661 по 1815 гг. символика названий военно-морских судов Франции в значительной степени определялась текущими общественно-политическими потребностями, носила рациональный, а не абстрактно-мифологический характер.

Выполняя функцию номинации, антропонимы не только индивидуализируют и дифференцируют объект в классе ему подобных, но и ассоциируют определенные функции и свойства неодушевленного референта с деятельностью и качествами конкретного человека и, следовательно, являются проявлением концептуального переосмысления реальности. Поэтому они могут быть проанализированы с позиций когнитивной лингвистики в рамках метафорического переноса значения.

Когнитивная лингвистика рассматривает метафору как форму человеческого мышления [Lakoff: 3], а анализ метафорических образов служит способом постижения как индивидуальной, так и коллективной ментальности. В когнитивном аспекте имя военно-морского судна представляет собой любопытный десигнат, связывающий метафорически два разнородных концепта. В случае номинации с использованием антропонимов прототип может рассматриваться как лингвокультурный концепт с ярко выраженным историческим слоем, который проецируется на неодушевленный объект военной реаль-

ности через отношение «вербализатор – вербализуемое». При этом историческая оценка данного индивида неразрывно связана с социокультурными особенностями и мировоззрением носителей языка в определенный период существования общества. Лингвокогнитивный анализ антропонимических наименований современных ударно-боевых кораблей Франции представляет несомненный исследовательский интерес.

Имя собственное заключает в себе разнообразную информацию, отражающую аксиологические, эстетические, культурные, религиозные и политические особенности, свойственные носителям языка различных социальных групп на определенных исторических этапах развития. Уходя корнями в глубины архаического мировоззрения, присвоение имен собственных в европейской культуре Нового времени становится все более рациональным и зависящим от социокультурной жизни и вкусов общества. И, как показывают наблюдения, во флотах разных стран особенности наименований судов зачастую зависят от тенденций, выраженных на общенациональном уровне [Кивилева: 111; Гнездилов: 142–145].

По состоянию на конец 2016 г. военно-морские силы Франции насчитывают 68 ударно-боевых надводных кораблей и 10 подводных лодок. В их состав, в частности, входят: 1 атомный авианосец, 3 универсальных десантных вертолетоносца типа «Мистраль»,

5 фрегатов противолодочной обороны типа F70, 2 фрегата противовоздушной обороны типа F70, 2 фрегата с управляемым ракетным вооружением типа «Горизонт», 5 фрегатов с управляемым ракетным вооружением типа «Лафайет», 3 многоцелевых противолодочных фрегата типа «Аквитания», 6 малых сторожевых фрегатов типа «Флореаль», 21 сторожевой корабль разного класса, 11 тральщиков-искателей мин типа «Эридан», 3 тральщика типа «Антарес», 4 базовых тральщика типа «Вулкан», 2 корабля-амфибии, 4 атомных подводных лодки с баллистическими ракетами и 6 многоцелевых атомных подводных лодок типа «Рубин».

Как показывает анализ фактического материала, из 68 надводных кораблей наименования двадцати четырех (35 %) имеют реальный исторический прототип, в двух случаях (3 %) они принадлежат литературным героям, а в четырех (6 %) – представлены субстантивированным прилагательным, выражающим качества человека. В совокупности 44 % наименований надводных судов образованы путем вторичной номинации с активным персонифицирующим элементом. Что же касается подводных лодок, то в настоящее время названия четырех субмарин из десяти (40 %) представлены субстантивированным прилагательным, характеризующим качество человека.

Наиболее часто антропонимическими номинациями обозначаются надводные суда

класса «фрегат», в который входят многоцелевые и эскортные корабли морской зоны действия. По своему назначению, характеристикам и составу вооружений суда этого класса различаются между собой. Так, фрегаты противовоздушной обороны и противолодочные фрегаты класса F70 имеют водоизмещение до 4500–5000 тонн. Они способны вести боевые действия как в автономном режиме, так и в составе соединений и могут быть отнесены к категории эсминцев. В настоящее время группа F70, принятая на вооружение в 1980–1990-х гг. прошлого века, представлена семью судами, которые названы в честь знаменитых морских деятелей Франции. Например, фрегат “Jean de Vienne” («Жан де Вьен») с номером бортового вымпела D643 носит имя адмирала XII в. из рода герцогов Бургундских, участника многих битв периода Столетней войны и одного из первых организаторов французского флота (ВЭ 6: 425)¹. Фрегат D644 “Primauguet” («Примоге») назван в честь Hervé de Portzmoguer, прозванного Примомге, знаменитого бретонского моряка и корсара XV–XVI вв. [Merrien: 46]. Фрегат D615 “Cassard” («Кассар») получил имя французского корсара XVII–XVIII вв. Жака Кассара (Jacques Cassard), активно-го участника войны за испанское наследство.

Уже упоминавшийся выше французский флотоводец и корсар Рене Дюге-Труэн говорил о Кассаре: «Вот первый моряк этого времени и этой страны. Я бы отдал все мои экспедиции за одну его. С одним кораблем, он делал больше, чем целая эскадра» [Merrien: 134]. Фрегат D646 “Latouche-Tréville” («Лятуш-Тревилль») носит имя Луи Рене де Ла Туш, графа де Тревилль (Louis-René de La Touche, comte de Tréville) – французского флотоводца XVIII–XIX вв., участника многих сражений, который в конце жизни сумел дважды отбить атаку английского адмирала Горацио Нельсона на Булонскую флотилию, за что был особо отмечен Наполеоном Бонапартом (ВЭ 14: 520).

В 80-е гг. прошлого века Франция достаточно активно участвовала в военных действиях за пределами своей территории, поэтому программа развития Вооруженных сил Республики на 1987–1991 гг. предусматривала существенную модернизацию средств морского базирования. В этот период проектируется с использованием стелс-технологий новое поколение облегченных фрегатов с управляемым ракетным вооружением типа «Лафайет», водоизмещением до 3200–3600 тонн. Основное назначение этих судов состоит в обеспечении судоходства и урегулирова-

¹ Здесь и далее ссылки в круглых скобках на «Военную энциклопедию» даются следующим образом: после аббревиатуры ВЭ указываются сначала том, затем страницы.

нии конфликтов за пределами Европы. Кроме того, они способны взаимодействовать в составе авианосной группировки и оказывать поддержку ударным силам. За период с 1996 по 2001 гг. на вооружение было принято пять судов этого класса, четыре из которых носят имена известных военно-политических деятелей Франции. Так, например, первый фрегат этой серии “La Fayette” (F710) назван в честь Жильбера дю Мотье, маркиза де Ла Файет (Gilbert du Motier, marquis de La Fayette) – известного политического деятеля XVIII–XIX вв., особо прославившегося во время войны за независимость Соединенных Штатов, в которой он участвовал в качестве добровольца. Прибыв в Париж вместе с Бенджаминем Франклином, именно маркиз де Ла Файет сумел склонить французское правительство к признанию Соединенных Штатов (ВЭ 14: 527). Впоследствии его имя стало символом франко-американской дружбы. Второй фрегат F711 “Surcouf” («Сюркуф») носит имя знаменитого в конце XVIII – начале XIX в. корсара Робера Сюркуфа (Robert Surcouf), который длительное время успешно действовал в Бенгальском заливе против британского торгового флота, а также других вражеских судов. Будучи от природы решительным человеком, Сюркуф имел смелость противоречить Наполеону, защищая преимущества ведения корсарской войны по сравнению с действиями регулярного флота, который переживал не лучшие времена по-

сле разгрома Нельсоном у мыса Абукир в августе 1798 г. [Merrien: 46, 184–188]. Еще два фрегата из этой серии F712 “Courbet” («Курбе») и F714 “Guépratte” («Гепрат») названы в честь адмирала и вице-адмирала Франции. Амадей Курбе (Amédée Courbet) получил известность во время франко-китайской войны 1884–1885 гг. А Поль Эмиль Гепрат (Paul Émile Guépratte) был участником Галлиполийского сражения. Затем, в марте 1915 г., командуя авангардом франко-британского флота, «адмирал Гепрат повел его под огнем в бой с выдающейся отвагой», за что и был отмечен наградами [Dictionnaire: 502–503].

В 2010–2011-е гг. на вооружение французских военно-морских сил были приняты два фрегата с управляемым ракетным вооружением нового поколения типа «Горизонт», произведенные франко-итальянским консорциумом. Эти многоцелевые фрегаты водоизмещением от 5600 до 7000 тонн могут быть отнесены к категории стелс-эсминцев. Они предназначены для обеспечения противовоздушной обороны, эскорта авианосных соединений и координации воздушных операций, осуществляемых с моря. В дальнейшем новые фрегаты типа «Горизонт» должны полностью заменить эсминцы противовоздушной обороны предыдущего поколения (F70) «Кассар» (“Cassard”) и «Жан Бар» (“Jean Bart”).

Оба корабля серии «Горизонт» получили имена знаменитых моряков прошлого. Так,

эсминец D620 “Forbin” («Форбен») назван в честь моряка и корсара XVII–XVIII вв. Клода де Форбен (Claude de Forbin), впоследствии графа де Гардан (comte de Gardanne). Выходец из обеспеченной провансальской семьи, это был человек достаточно авантюрной судьбы. Амбициозный и заносчивый в начале своей карьеры, во время Голландской войны он служит на галере под командованием своего дяди. Затем на какое-то время он покидает флот ради вступления в мушкетеры. Однако в силу обстоятельств Форбен возвращается на флот и достаточно успешно участвует в американской кампании 1683 г. В возрасте 29 лет в составе французской дипломатической миссии он оказывается в королевстве Синай (Таиланд), где получает почетный титул королевского адмирала и генерала синайской армии. Вернувшись во Францию, Форбен служит какое-то время под началом знаменитого джонкеркского корсара Жана Бара (Jean Bart), однако вступает в конфронтацию с ним. В бою у острова Уайт Форбен и Бар попадают в английский плен, из которого им удается вырваться. В дальнейшем Форбен участвует в различных походах и в морских операциях на Средиземном море и заканчивает карьеру в звании, эквивалентном современному званию контр-адмирала флота (chef d'escadre) [Merrien: 126–131].

Эсминец D621 “Chevalier Paul” («Шевалье Поль») назван в честь другого контр-адмирала XVII в., о происхождении которого

не сохранилось достоверных сведений. По одной из версий, шевалье Поль был сыном прачки из Марселя. Достигнув зрелого возраста, он снарядил бригантину и какое-то время служил корсаром под покровительством Мальтийского ордена. Благодаря мужеству и удаче он прославился своими победами над Берберскими пиратами и удостоился чести быть произведенным в кавалеры ордена (chevalier de Malte). На его счету многочисленные победы в морских сражениях над турецкими и берберскими флотилиями. Он завершил свою карьеру в звании контр-адмирала (chef d'escadre) [Merrien: 67–68].

Достаточно часто антропонимическая номинация встречается у различных эскортных и сторожевых кораблей. Так, девять сторожевых кораблей класса А69, принятых на вооружение в 80-е гг. прошлого века, названы в честь французских моряков, героев Второй мировой войны. Эти военные суда водоизмещением до 1200–1400 тонн могут быть скорее отнесены к категории «корвет», хотя в классификации по номеру вымпела им присвоена литера F, соответствующая широко интерпретируемому в настоящее время классу «фрегат». Изначально их основной задачей была охрана транспорта и десантных кораблей от подводных лодок противника в прибрежных водах. В настоящее время они несут преимущественно дозорную службу. Например, корабль F789 “Lieutenant de vaisseau Le Hénaff” («Лейтенант Ле Энаф») получил имя

героя Сопротивления Ива Ле Энафа (Yves Le Hénaff), погибшего в депортации. Корвет F791 “Commandant l’Herminier” («Капитан Лерминье») назван в честь капитана первого ранга Жана Лерминье (Jean l’Herminier), отличившегося при освобождении Корсики. А корвет F796 “Commandant Birot” («Капитан Биро») носит имя активного участника Сопротивления Рожера Биро (Roger Birot), который командовал группой французских корветов, обеспечивавших защиту морского транспорта в Атлантике, и погиб вместе со своим кораблем в июне 1942 г. [Official website...].

Имена еще четырех патрульных ракетных катеров класса P400 с полным водоизмещением до 480 тонн, принятых на вооружение в конце 80-х гг. прошлого века, тоже содержат выраженный персонифицирующий элемент. Например, P684 “La Capricieuse” (досл. «Капризница»), P686 “La Glorieuse” (досл. «Гордячка»), P687 “La Gracieuse” (досл. «Прелестница»), P688 “La Moqueuse” (досл. «Насмешница»).

Следует отметить, что в эпоху парусного флота артикль зачастую являлся составляющей имени корабля. При этом, за редким исключением, для наименований судов класса vaisseau использовали имена и прилагательные-квалификаторы мужского рода, а для класса frégate – женского, поскольку во французском языке вербализаторы, обозначающие эти классы судов, являются, соответственно, существительными мужского и женского

рода [Acerra: 46]. Однако в дальнейшем согласование гендерной принадлежности имени и класса корабля, как и использование артикля перед именем корабля, приобрело нерегулярный характер, а в начале XX в. вопрос согласования артикля при упоминании и наименовании морских судов составлял предмет весьма живой дискуссии.

Среди других антропонимических наименований надводных судов можно отметить два вспомогательных патрульных катера водоизмещением до 100 тонн, которые названы именами героев произведений Александра Дюма-отца: A712 “Athos” («Атос») и A713 “Aramis” («Арамис»). Эти суда также были приняты на вооружение в 80-е гг. прошлого века. Заступивший на службу в 2001 г. атомный авианосец R91 “Charles de Gaulle” («Шарль де Голль») является флагманом французского военно-морского флота и носит имя героя Сопротивления и первого президента Пятой республики.

Что касается подводных лодок, то все четыре субмарины, принадлежащие к категории ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, содержат в своем названии активную персонифицирующую сему: S616 “Le Triomphant” (досл. «Победитель»), S617 “Le Téméraire” (досл. «Смелчак»), S618 “Le Vigilant” (досл. «Бдительный»), S619 “Le Terrible” (досл. «Грозный»).

В 2006 г. в активную фазу вошла программа “Barracuda” («Барракуда»), направленная на

модернизацию многоцелевых атомных подводных лодок типа Rubis («Рубин»). Предполагается строительство шести новых субмарин с полным водоизмещением до 5100 тонн, которые постепенно заменят подлодки предыдущего поколения [Official Website...]. При этом четыре из шести новых подлодок должны получить наименования в честь знаменитых деятелей флота. Так, подлодка “Suffren” («Сюффрен») будет названа в честь знаменитого французского адмирала XVIII в. Пьера Андре де Сюффрена (Pierre André de Suffren), который особенно отличился своими победами в Ост-Индии. SNA “Tourville” («Турвиль») и SNA “Duguay-Trouin” («Дюге-Труэн») получают имена уже упоминавшихся выше прославленных корсаров и мореплавателей прошлого: адмирала XVII в. графа де Турвиль и бретонского флотоводца XVII–XVIII вв. Рене Дюге-Труэна. А подлодка “De Grasse” («Де Грасс») будет носить имя французского адмирала, участника войны за независимость Соединенных Штатов Франсуа Жозефа Поля графа де Грасса (François Joseph Paul comte de Grasse).

Следует отметить, что с XVIII в. по сегодняшний день наблюдается устойчивое использование для наименований военно-морских судов некоторых персонифицирующих прилагательных и антропонимов, принадлежащих отдельным морским деятелям. Это относится, например, к таким номинациям, как “Téméraire”, “Triomphant”, “Terrible”, “Duguay-Trouin”, “Tourville”, “Suffren”, “Surcouf” и др.

Итак, результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что антропонимы часто используются для наименования ударно-боевых судов военно-морских сил Франции. Одним из условий подобной номинации являются достижения прототипа на военном или государственном поприще.

Антропоцентризм и прагматизм современного человека пришли на смену архаичному анимизму и предрассудкам прошлого. Однако традиция присвоения морскому судну имени собственного, несомненно, является наследием мифологического мировоззрения предков. Будучи неоднородным, сознание современного человека содержит архаические пласты, которые иногда служат основой для современных рационально-логических переосмыслений. Использование для наименований судов персонифицирующих прилагательных также может трактоваться как отголосок древних верований, в которых корабль рассматривается как живое существо, с которым команда составляет единое целое. Однако сегодня их применение в ударно-боевом сегменте флота происходит более редко и носит скорее характер традиции. Антропонимическая номинация обеспечивает функционально-иерархическую категоризацию данного корпуса военно-технических средств и выступает как универсальное средство метафоризированного отображения реальности. Ее использование носит структурированный и регулярный характер.

Литература

Военная энциклопедия. В 18 тт. / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И. Сытина. 1911–1915.

Гнездилов, Г.В. Социально-психологические основы каронимики: исследование имя наречения кораблей российского флота // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 138–147.

Кивилева, Е.Б. Динамический аспект каронимики как раздела ономастики // Вестник МГЛУ. 2014. № 20 (706). С. 110–119.

Официальный сайт Министерства обороны Франции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defense.gouv.fr> (дата обращения: 05.04.17).

Acerra, M. (1997). La symbolique des noms de navires de guerre dans la marine française (1661–1815). *Histoire, économie et société*, 16 (1), 45–61.

Cochet, F., & Porte, R. (Eds.) (2008). *Dictionnaire de la Grande Guerre: 1914–1918*. Paris: Robert Laffont.

Lakoff, G. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.

Merrien, J. (2000). *Histoire des corsaires*. St. Malo: L'Ancre de Marine.

References

Acerra, M. (1997). La symbolique des noms de navires de guerre dans la marine française (1661–1815). *Histoire, économie et société*, 16 (1), 45–61.

Cochet, F., & Porte, R. (Eds.) (2008). *Dictionnaire de la Grande Guerre: 1914–1918*. Paris: Robert Laffont.

Gnezdilov, G.V. (2013). Sotsial'no-psikhologicheskiye osnovy karonimiki: issledovaniye imyanarecheniya korablye rossiyskogo flota [Socio-psychological foundations of karonimiks: study naming ships of the Russian fleet]. *Chelovecheskiy kapital* [Human capital], № 9 (57), 138–147.

Kivileva, E.B. (2014). Dinamicheskiy aspekt karonimiki kak razdela onomastiki [Dynamic character of karonimiks as branch of onomastic]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], №20 (706), 110–119.

Lakoff, G. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.

Merrien, J. (2000). *Histoire des corsaires*. St Malo: L'Ancre de Marine.

Novitskiy V.F., et al. (Eds.) (1911–1915). *Voyennaya entsiklopediya* [The Military Encyclopedia] (vols. 1–18). St. Petersburg: Partnership I. Sytin, 257–258.

Official website of the French Ministry of Defense. Retrieved from: <http://www.defense.gouv.fr> (date of access: 05.04.17).

ANTROPONYMIC NAMES OF THE MODERN FRENCH FIGHTING SHIPS

Evgeniya A. Solov'yeva, PhD student, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);
e-mail: e_rossignol@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the lingvocognitive analysis of the use of anthroponyms in the Appellation of modern French fighting ships. The prototype in anthroponomical nomination is a linguocultural concept with a pronounced historical layer, which is transferred onto an inanimate military object through “verbalizer – the verbalized” relations. The article explores the evolution of the nomination principle in the navy – from abstract mythological to rational; it also traces the historical dynamics of nomination politics in XVII–XX century France. The analysis of modern day data (2016) shows that 35 % of anthroponymic names of marine surface vessels have a real historic prototype, 3 % have a literary prototype, and 6 % are substantivized adjectives reflecting traits of character. In general, 44 % of surface vessels are denominated by means of secondary nomination with an active personifying element. Four out of ten submarine vessels (40 %) are denominated with the use of substantivized adjectives reflecting traits of character.

Key words: : anthroponyms, warships, metaphorization, concept.

